

УДК 165.324:159.923.2

ТЕЗИС САМОСОЗНАНИЯ ДЕКАРТА КАК АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕГО МИРА

У.Ф. Рахимов, студент гр. ЭП-123, IV курс
Научный руководитель: А.В. Нехаев, д. ф. н., профессор
Омский государственный технический университет
г. Омск

Предисловие ко второму изданию «Критики чистого разума» содержит пассаж, который в переводе профессора Кемпа Смита звучит так: «Нельзя не признать скандалом для философии необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас... и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению»[1, с. 101].

Здесь мы видим очевидное свидетельство того, что доказательство «существования вещей вне нас» или, скорее, «существования определенных (the) вещей вне нас» сам Кант признавал важнейшей из имеющихся проблем, в противном случае он едва ли назвал бы «скандалом» отсутствие подобного рода доказательства, равно как и то, что поиски этого доказательства он относил на счет философии.

Стоит согласиться с Кантом и признать важность указанной проблемы, поскольку наличие убедительного доказательства существования внешнего мира как-никак играет ключевую роль для человеческого познания и культуры в целом. Поэтому, отнюдь не случайно то, что данная проблема привлекала внимание многих философов (например, таких, как Плотин, Августин или Аристотель), впрочем, она до сих пор сохраняет свою актуальность.

Размышляя над проблемой доказательства внешнего мира, мы обнаружили одну, на наш взгляд, интересную историко-философскую параллель, связанную с тем, что в философии было создано достаточное число хорошо проработанных теоретических аргументов, которые, однако, использовались не для доказательства существования внешнего мира, но прежде всего для доказательства существования нашего мыслящего сознания. Среди этих аргументов особое место занимает знаменитый тезис Декарта. В данной работе постараемся применить ход мысли Декарта к решению проблемы по доказательству существования внешнего мира, оценив то, насколько успешно можно использовать аргумент Декарта для ее решения, а так же рассмотреть не менее известную философскую альтернативу для доказательства внешнего мира, представленную в работах Мура.

Выше мы уже отметили, что, пожалуй, самым известным аргументом пользы существования мыслящего субъекта является картезианский аргумент к самосознанию. Декарт формулирует свой знаменитый тезис так: мыслю,

следовательно, существую (*cogito, ergo sum*). Иными словами, в основе бытия и познания, по Декарту, лежит разум, так как:

- в мире существует много вещей и явлений, которые непонятны человеку, в любом явлении, любой вещи можно усомниться = сомнение реально существует, этот факт очевиден и не нуждается в доказательствах;
- сомнение – свойство мысли, значит, человек, сомневаясь, мыслит = мышление является основой как для познания, так и бытия;
- поскольку мышление – это работа разума, то в основе бытия и познания может лежать только разум.

Вот так, решая проблему самосознания, Декарт стал автором всемирно известного афоризма, в котором заключено его философское кредо – «Я мыслю, следовательно, я существую».

В дальнейшем, продолжая работать над проблемой бытия, Декарт столкнулся с необходимостью вывести базовое, основополагающее понятие, которое бы характеризовало сущность бытия. С этой целью он ввел понятие субстанции – того, что необходимо существует по причине самого себя, иными словами, не может не существовать. Именно здесь перед Декартом возникла уже известная нам проблема: в силу исходного идеалистического положения картезианской метафизики перед ним встала задача найти путь от мыслящего «я», для которого вполне достоверно только собственное существование, к внешнему миру, существование которого лишь более или менее вероятно.

Здесь возникает следующий вопрос: а достаточно ли аргумента Декарта, убедительно доказывающего необходимость существования нашего сознания, для доказательства существования внешнего мира? Давайте рассмотрим, что же на самом деле делает Декарт, когда строит свой аргумент. По нашему мнению, Декарт доказывает существование своего собственного сознания (или, что то же самое – одного-единственного сознания). Это значит, что данное доказательство невозможно использовать для доказательства чужого сознания. Но достаточно ли этого, чтобы доказать существование целого мира? С точки зрения Мура, если мы используем аргумент Декарта для доказательства существования внешнего мира, то наше доказательство не будет некорректным. Нам было бы этого достаточно для доказательства внешнего мира, только если бы мы не приняли во внимание одно важное уточнение, которое внес в полемику вокруг этой проблемы сам Мур.

Известно, что интересы философии Мура связаны с тем, что когда-то Кант назвал "скандалом в философии", то есть с отсутствием строгого доказательства существования внешнего мира. Взавшись решать эту проблему, Мур заявил, что его не удовлетворяет вся предшествующая традиционная аргументация, и вместо нее он намерен предложить собственную. Найденное им доказательство выглядит следующим образом: «я показываю две мои руки и говорю, жестикулируя правой: «Вот – одна

рука» и, жестикулируя левой рукой, добавляю: «А вот – другая!» [2, с. 81]. Вот и все доказательство, *quod erat demonstrandum*.

Схема доказательства внешнего мира здесь очень проста, она состоит из двух посылок и заключения:

- Вот одна моя рука! А вот другая!
- Если обе руки существуют, следовательно, внешний мир существует.
- Следовательно, внешний мир существует.

Анализируя ход собственных рассуждений, сам Мур отмечает, что доказательство могло бы считаться несостоятельным, если бы не соблюдалось хотя бы одно из трех условий: «(1) если бы посылка доказательства не отличалась от его заключения; (2) если бы об истинности посылки я не знал, но был бы просто в ней убежден (что никак не являлось бы достоверным), или если бы она была истиной, но я не знал бы об этом; и (3) если бы заключение по-настоящему не следовало из посылки» [2, с. 81]. Поскольку доказательство удовлетворяет всем трем критериям, то Мур принципиально настаивает на его абсолютной строгости: Как он сам замечает: «Однако доказал ли я здесь, что две человеческие руки существуют? я настаиваю на том, что доказал, причем абсолютно строго; пожалуй, и вообще нет лучшего доказательства, чем это» [2, с. 81].

Вернемся же теперь обратно, к аргументу Декарта, при помощи которого он доказывал существование своего сознания. С точки зрения Мура, не так важно то, что Декарт доказывал существование именно сознания, а не, скажем, наших рук. Ведь по большому счету, это – не важно, демонстрировал бы нам Мур свои руки, сознания или что-либо еще. Принципиально важно здесь другое, а именно то, что Мур готов был бы согласиться с Декартом (а значит, и с возможностью при помощи его аргумента доказать существование внешнего мира), только если бы Декарт мог доказать, наряду с существованием своего собственного сознания, и существование чужого сознания. Иными словами, в основе доказательства Мура лежит идея доказательства существования двух независимых друг от друга объектов (в его случае – вещей, или рук, а в случае Декарта – сознаний, своего и чужого). Но проблема доказательства чужого сознания – это уже другая проблема, против которой бессилён рассматриваемый аргумент Декарта. Именно в этом и заключается слабая сторона знаменитого аргумента «мыслю, следовательно, существую», некогда сформулированного Декартом, если бы мы соблазнились тем, чтобы применить его к доказательству внешнего мира.

Список литературы:

1. Кант, И. // Сочинения : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. –799 с.
2. Мур, Дж. Э. Доказательство внешнего мира / Дж. Мур // Аналитическая философия : избранные тексты / МГУ. — М., 1993. — С. 66-84.

3. Долгоруков, В. В. Прагматика аргументов к субъективному опыту (как философствуют руками : Дж.Э.Мур и Р.Нуньес) / В. В. Долгоруков ; ВШЭ. — М., 2012. — С. 249-260.
4. Суханова, Е. Н. "Смысл «Доказательства внешнего мира» Дж.Э. Мура" / Е. Н. Суханов // Философия. Социология. Политология. — 2009. — № 3 (7). - С. 76-85.